

Иоанн. Увидя, что они горько плачут, Иисус сказал Матери Своей: “Жено! се сын Твой!” Ты плачешь, что Сын Твой умирает; вот он заменит Тебе Сына, будет любить, почитать и беречь Тебя, как сын. Потом сказал и ученику: “се Мати твоя”, если ты в самом деле любишь Меня, не оставь Мою Мать, Которая так плачет; утешай и почитай Ее, как добрый сын; заботься о Ней, как о родной матери”. С этого времени Иоанн взял Матерь Божию к себе, и Она жила у него в доме до самой смерти.

По нашему счету было двенадцать часов утра, полдень, а по еврейскому счету был шестой час дня. Вдруг солнце померкло и по всей земле сделалась тьма, и продолжалась, по еврейскому счету, до часа девятого, а по нашему до третьяго часа пополудни.

103.

Смерть Иисуса Христа.

Около девяти (по нашему счету трех) часов Иисус Христос громким голосом произнес: “Боже Мой! Боже Мой! ужели Ты Меня оставил?” По-еврейски: “Или! Или! лама савахфани?” Некоторые из стоявших у креста, услышав это, говорили: “послушайте, это Он зовет Илию” (пророка).

Подле стоял кувшин с уксусом. Один из воинов тотчас же взял губку, помочил ее уксусом и, воткнувши на палку, хотел напоить Иисуса (давал Ему сосать губку), но другие воины говорили ему: “погоди, дай посмотреть, придет ли Илия снять и спасти Его”.

Зная, что уже наступил конец страданиям и что остается только вкусить этого невкусного, кислого и горького напитка, Иисус Христос попросил пить. “Жажду”, сказал Он. Когда Он попил уксуса, то сказал: “совершилось”, кончились Мои страдания; Я пострадал и спас всех людей.

Наконец Ему сделалось так тяжело, что Он громким голосом сказал: “Отче! в руки Твои предаю дух Мой”. Сказав это, Он испустил дух, - умер.

И вот, завеса в храме сама собою разодралась пополам, сверху до низу; земля потряслась; расцелись, треснули каменные скалы, открылись гробы, пещеры, где были похоронены покойники, и многия тела усопших святых воскресли, ожили, вышли из гробов и, по воскресении Его, вошли в Иерусалим. Многие видели этих воскресших покойников.

Страшно сделалось на земле: тьма среди дня; землетрясение, шум и треск от лопнувших и развалившихся скал... так страшно сделалось, что сотник (римский офицер, язычник, не веровавший в Бога), увидя все это, услышав последний стон и смерть Иисуса Христа, уверовал в Бога и сказал: “истинно Человек Этот был Сын Божий”. Самые воины, которые стерегли Иисуса и издевались над Ним, видя землетрясение, затмение солнца (тьму) и разрушение скал, испугались и говорили: “и в правду, Он был Сын Божий”.

Многие из иудеев, бывшие на Голгофе, увидели теперь, что распят невинный, что они убили Христа, Сына Божия. Совестно и страшно им